

*Посвящается Гэри —
за нескончаемый поток кофе*

Пролог

«Добей меня», — думал он, глядя на забрызганный кровью ковбойский сапог.

Послышался злобный смех, а от очередного удара по сломанным ребрам тело скрутило судорогой. Позвоночник, словно молния, пронзила боль. Роня кровь с разбитых губ, мужчина попытался вдохнуть. Легкие горели, и он корчился, как червяк, в ожидании последнего удара. Глаза болели, все плыло, и он совершенно не понимал, где находится, а зловещий хохот мучителя только больше запутывал. Ночь сменилась новым днем пыток. Сплевывая кровь, мужчина пополз, загребая солому на пыльном цементном полу.

Давно ли он вошел в конюшню? День назад? Или пять? Он помнил только промежутки между пытками. Мучили его со знанием дела, изуверски, но он как-то умудрился выжить. Сперва хотел договориться с мучителем, дал все, чего тот потребовал, но это не спасло: пытки стали только изощренней. Он не успел защититься, поторговаться за жизнь. От удара молотком он потерял сознание, очнувшись уже в мире боли, связанный по рукам и ногам, в лапах чудовища.

Он то и дело проваливался в мир фантазий и бреда. Разум, занятая штука, уносил его то на пляж к близким, то на зефирные облака, однако реальность

всякий раз беспощадно спускала на землю, в мир мучений, и вскоре он понял, что плач и мольбы только продлевают пытки. Зато если молчать, изображать обморок, то садист очень быстро теряет интерес к забавам.

Холодный пол притуплял боль, а с наступлением темноты мужчина прятался в вонючей соломе; преющий конский навоз не давал замерзнуть. Поначалу он еще пытался перегрызть веревки на запястьях, но удара молотком хватило, чтобы распрощаться со всякой надеждой на побег.

Над ним нависла тень. В спину между позвонками впился каблук сапога, и мужчина заскрежетал зубами от боли. Ноги отнялись. «Меня парализовало», — подумал он, но удержался от крика, твердо решив не доставлять мучителю такого удовольствия. Еще ночь на холодном полу — и придет смерть, долгожданное избавление.

Где-то зарычал двигатель машины, и Сапог за ноги оттащил пленника в стойло и присыпал соломой. Глаза припорошило пылью, но через золотистые соломинки он видел распахнутую дверь конюшни. Сердце гулко забило от дурного предчувствия. На подъездной дорожке остановился полицейский автомобиль, из которого вышли два офицера: мужчина и женщина. Женщина показала похитителю какую-то бумажку. Пленник на локтях, волоча ноги, выполз из денника. Вдохнул поглубже и закричал, но с разбитых губ сорвался лишь жалкий вой. Женщина обернулась, и тогда он, впиваясь ногтями в пол, дюйм за дюймом пополз ближе к выходу. Надо было привлечь внимание, и он, борясь с накотившей тошнотой, выдал: «А-а-а».

Женщина-офицер кивнула в сторону конюшни и хотела уже войти, но Сапог заступил ей дорогу и покачал головой. Скривил губы в коварной ухмылке

горгульи, воплощенного зла. Полицейская что-то сказала, но ее слова унес ветер, а мучитель снова опустил взгляд на бумажку. Он сумел убедить полицейских, что все хорошо. «Вот мой шанс убежать», — подумал пленник и, собрав остатки сил, преодолевая боль, пополз к двери.

«Надо выбраться к ним». Сплюнув кровь, он выдавил из себя подобие крика. «Услышьте меня. Пожалуйста, услышьте».

— А-а-а-а.

Женщина снова, мельком глянула в его сторону, затем ободряюще пожала Сапогу руку и вместе с напарником вернулась в машину. По щекам скатились горячие слезы отчаяния, а звук шагов по цементному полу прозвучал похоронным звоном. Криками мужчина только привел безумца в ярость.

— Как ты посмел звать копов?! Ты — мой. — В щеку ударил горячий плевок. — Из-за тебя эта сучка осмотрела двор. Ох и заплатишься ты.

Градом посыпались удары, в голове полыхнуло от боли, и свет померк. Окутанный туманом, он провалился во тьму, где его ждал покой.

Глава первая

— Официально заявляю: я чокнутый, хоть справку выписывай. — Дэвид Кейн вглядывался во тьму через обледенелое ветровое стекло внедорожника. — Только псих отправится в путь ночью, да еще в буран.

В пустом салоне его голос отдавался гулким эхом.

Черная дорога блестела в свете фар, словно ледяная змея, ползущая через заснеженное поле. Идея пожить простой жизнью в сонном городишке в штате Монтана казалась хорошей, пока он десять месяцев отлеживался в Национальном военно-медицинском центре имени Уолтера Рида, но уже спустя четыре часа пути через метель Кейн засомневался: «Начал говорить сам с собой, первый звоночек».

Зевнув, он опустил стекло, чтобы глотнуть свежего воздуха. Пусть в голове прояснится. В лицо ударил порыв морозного ветра, и это помогло сосредоточиться.

— Так-то лучше. — Кейн натянул черную вязаную шапочку на уши и постучал пальцем по экрану GPS-навигатора. — Не спишь?

Женский автоматический голос, его единственная компания, помалкивал с тех пор, как дал последние указания. Вдруг впереди Кейн заметил проблески габаритных огней и поддал газу. Ехать по коварным незнакомым дорогам следом за другой машиной все же проще, и если упустить ее из виду, то вряд ли в бли-

жайшее время появится другая. Только идиот попрется в глухой городок Блэк-Рок-Фоллз в разгар бури.

Стараясь не упускать из виду красные огоньки, Кейн обогнул широкий поворот. Дворники только развозили по стеклу снег, почти не счищая его, и Кейн сбавил скорость. Не хватало еще врезаться в задний бампер или напугать водителя, но от мысли, что кто-то еще презрел непогоду, становилось спокойнее. Когда справа показалась дорога и покосившийся, изрешеченный пулями знак «Стоп», Кейн вздохнул с облегчением. Головные огни внедорожника выхватили из темноты белый сарай, изгородь и ведущую во мрак подъездную дорожку. «Ну наконец признаки жизни».

Тишину нарушил рев двигателя. В зеркало заднего вида ударил свет, и сияние галогенных фар резануло по глазам. Мимо на большой скорости промчалась еще одна машина, обдав черный внедорожник Кейна фонтаном льда и гравия. Кейн поморгал, прогоняя красные круги перед глазами, и как раз вовремя — успел разглядеть замызганный номерной знак темного пикапа, в кузове которого стояла закрепленная тросами объемистая черная бочка.

«Вот идиот!»

Лихач догнал шедшую впереди машину, и вместе они скрылись за крутым поворотом. Кейна охватило дурное предчувствие. В ночи раздался грохот и скрежет, и он замедлил ход. Плавно обогнув поворот, Кейн в изумлении уставился на куски покореженного металла, торчащие из снежного наноса.

В памяти резко всколыхнулись воспоминания о нескольких секундах, изменивших его жизнь. Образ жены, устремившей в пустоту невидящий взгляд. Кровь у нее на лбу. Гнев при мысли о том, что зло победило... Кейн тряхнул головой, возвращаясь в настоящее, и осмотрел дорогу и обломки. Судя по колее,

одна машина вылетела в кювет. Проехав немного вперед, он пристально посмотрел вдаль.

Во тьме исчезала пара красных огней.

«Козел». Пикап как будто специально стоял в тени за сараем, дождался, когда мимо проедет та, вторая машина, и ударил ее в борт. Отличное начало новой работы: приехать не успел, а уже стал свидетелем покушения на убийство. «Только этого мне и не хватало», — подумал Кейн, высматривая в утрамбованном сером снегу на обочине следы. Над полем колыхался столб серого дыма, а глубокая борозда показывала траекторию. Кейн развернулся, направив на нее свет фар. Остановился и, не глуша мотор, вынул из бардачка фонарик. Вылез из салона.

Мокрый снег больно сек по лицу, мороз проникал под одежду. Кейн застегнул «молнию» на плотном зимнем худи и зябко поежился. Живот сводило от предчувствия, что среди останков машины он найдет мертвые тела, но все-таки он побежал, хрустя настом, в сторону полицейского внедорожника с логотипом департамента шерифа. Окутанная клубами пара, перевернутая кверху колесами, машина еще вращалась, а когда наконец остановилась, Кейн перепрыгнул дренажную канаву у обочины, отбросил фонарик и на коленях съехал к машине со стороны водителя. Пахло бензином: топливо стекало в снег. Одна искра — и загорится. Упершись ногой в борт, Кейн осторожно открыл дверцу. Подобрал фонарик и направил луч света в лицо женщине в форме; красная от удара о подушку, она висела вверх ногами на ремне безопасности. Она зло посмотрела на Кейна, сверкнув темными глазами. Настороженная и очень рассерженная.

«Зато живая», — подумал Кейн, а женщина в это время направила ему в лицо «Глок-22».